

Жизнь в искусстве – великое благо

Аркадию Егуткину и Ульяновскому отделению Союза художников России 88 лет!

Почётный гражданин города Ульяновска, народный художник России Аркадий Егуткин родился 26 марта 1936 года в городе Гомеле Белорусской ССР. В том же 1936 году в Ульяновске появился филиал Куйбышевского отделения Союза художников СССР. Эти даты мы решили обсудить с Аркадием Ефимовичем, который 15 лет был заместителем председателя Ульяновского Союза художников СССР и 18 лет – председателем Ульяновского регионального отделения Союза художников России. А.Е. Егуткин – лауреат премии в области изобразительного искусства им. А.А. Пластова, награждён медалями ВДНХ, Российской академии художеств, золотой медалью Союза художников России.

Автопортрет

– Аркадий Ефимович, что Вам известно о том, как создавался Союз художников в Ульяновской области?

– 88 лет назад это был филиал Куйбышевского отделения Союза художников. В Ульяновске тогда жили и активно работали известные художники: П.С. Добрынин, А.Н. Остроградский, А.И. Трапизин, М.М. Радонежский, А.Н. Грошев и другие. Большое влияние оказал на них художник Дмитрий Иванович Архангельский – тонкий знаток искусства, образованнейший человек. В то время творческая жизнь в Ульяновске просто кипела. В 1950–1960-х годах в наш город приехали талантливые художники: А.В. Моторин, И.В. Лежнин, П.М. Парамонов, А.И. Дягилев, И.Н. Франго, скульпторы – Р.А. Айрапетян, Л.А. Турская, А.И. Ключев, В.П. Шеломов. В 1958 году организацию возглавил художник Алексей Васильевич Моторин, сильный организатор. Началась подготов-

ка к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Шла не только застройка центра города – укреплялись творческие союзы, шло строительство Дома художника, становление художественно-производственных мастерских.

– Прежде чем мы продолжим разговор о региональном отделении Союза художников, давайте напомним читателям, как вы пришли в профессию.

– Когда я был подростком, ещё не было школ искусств. Я начал посещать изостудию Дворца пионеров, которой руководил Юрий Васильевич Павлов. Неизбывная любовь к живописи зародилась во мне благодаря Юрию Васильевичу. Бесконечные разговоры о Репине, Сурикове, Серове, посещение художественного музея. Павлов отправлял мои рисунки на всесоюзные выставки детского творчества. Студийцы ходили с ним на этюды на Попов остров. Волга была ещё в старых берегах. Изумительное место, красота невероятная!

Наша школа им. Ленина была в ту пору мужская, учились в две смены. Мы с другом Витей Свешниковым пропадали в художественном музее и так увлекались рисованием, что частенько пропускали занятия в школе. Витя писал стихи, много читал, мы могли часами говорить об искусстве, литературе. Все в моём окружении были уверены, что я пойду учиться в художественное училище, но я не верил в свои силы и поступил в Казанский химико-технологический институт. Через год я тяжело заболел, выдержал несколько операций в Казани, Ульяновске, лежал в центре нейрохирургии им. академи-

Виктор Сафронов и Аркадий Егуткин,
будущие народные художники России. 1980-е

ка Н.Н. Бурденко в Москве. Спас меня ульяновский врач Владимир Афанасьевич Фурашов. Когда я выздоровел, решил не терять времени и пошёл учиться в автомеханический техникум, сразу на второй курс. Получил специальность технолога литейного производства и начал работать на автозаводе. Это был 1960-й год. Галина Печёркина, с которой мы дружили с детства, к этому вре-

мени окончила институт в Ленинграде, и мы поженились.

Пока я работал на автозаводе, сотрудничал с «Ульяновской правдой». Галина работала на телевидении. Вместе писали тексты. Я втянулся в это дело, писал очерки, иллюстрировал их. Мне предложили должность выпускающего редактора. Меня устраивало, что через сутки дежурства были выходные и можно зани-

маться любимым делом. Членом Союза журналистов я стал на 11 лет раньше, чем вступил в Союз художников. Когда механический завод отделился от автозавода, мне предложили создать бюро технической эстетики. Работа была интересная. Вместе с Евгением Шибановым мы делали проекты новых цехов, участков, формировали скверы на территории завода. Потом поступили на работу в художественный фонд. С 1967 года я начал участвовать в выставках разного уровня.

– Потом была встреча с Пластовым?

– Да, получилось так. Один из моих бывших одноклассников, учившихся в Москве, познакомился с девушками из Суриковского института и похвастался, что у него есть талантливый товарищ. Стал меня просить: «Дай, покажу девчонкам твои рисунки». Среди них была дочь академика Решетникова, автора знаменитой картины «Опять двойка». Она показала мои рисунки Фёдору Павловичу, и он пригласил меня в Москву. Я приехал к Решетникову в его мастерскую на Верхней Масловке. Он посмотрел мои рисунки, спросил, где учился. Нигде... Он удивился. Часа три мы просидели в его мастерской,

Ульяновские художники

потом спустились этажом ниже, в мастерскую его жены Лидии Бродской. Она встретила меня приветливо, посмотрела рисунки, похвалила. Решетников сказал: «Вот хочу показать его работы Аркаше». Я понял: речь идёт о Пластове. Мы пришли в мастерскую Аркадия Александровича. На его станке стояла картина «Смерть дерева». Сам он был при параде: в чёрном костюме и в галстук. «Эх, тороплюсь! – признался, но предложил пройти и рисунки посмотрел, тоже спросил, где я учился, и сказал: «Надо учиться. У тебя всё есть. Приезжай в Прислониху, там поговорим».

Внимание знаменитого художника заставило меня поверить в себя. Пластов написал письмо в Ульяновский облисполком с просьбой помочь молодому дарованию. Кое-как я дождался весны. В Прислониху меня привёз отчим и высадил чуть дальше по тракту. Иду по пыльной улице... Мандраж. Рядом летит ворона. Взлетит – сядет на обочину, ждёт меня, снова летит. А я был птичник заядлый, у меня сразу возникла ассоциация с синей птицей. Успокаиваю себя: всё будет хорошо.

Поющая.
Посвящение Елене Камбуровой

Нажимаю на лапку калитки, а за забором – рык собаки. В щёлку увидел: на крыльцо вышла женщина (позже узнал: это была Наталья Алексеевна), приветливо пригласила меня в дом и крикнула: «Аркаша, к тебе молодой человек!» Появился Пластов в косоворотке, подпоясанный тонким пояском: «А, явился!» Накинул телогрейку, на голову – треух. Прошли в мастерскую. На станке

стояла в работе картина «Кружка молока». Аркадий Александрович заметил, что я заинтересовался скульптурками из кореньев, и достал с полки одну корягу: «Смотри, настоящий Фавн, пьяный сатир. Иду по лесу – валяется. Ей богу, ножом не притронулся».

Я привёз новые рисунки, он посмотрел. «Ты, Аркаша, рисуй помужественней», – говорит. А я тогда подражал рисункам Валентина Серова. Пластов велел сыну Николаю (тот стоял в проёме двери) принести альбом Врубеля. Большой альбом, дореволюционный. Аркадий Александрович остановился на рисунке головы пророка: «Видишь?» У меня как будто клапан открылся... Эта встреча сыграла колоссальную роль в моём становлении. В 1963 году я поступил на художественный факультет Московского полиграфического института.

– Вы вступили в Союз художников и вскоре стали заместителем Алексея Моторина?

– В то время вступить в Союз было очень сложно, для этого нужно было участвовать на значимых выставках, а попасть на них было непросто. Художественная жизнь в нашем регионе развивалась активно. Много внимания уделял Союзу художников обком партии, в частности секретарь по идеологии Владимир Николаевич Сверкалов. В России расширялась география выставок, были созданы такие зоны, где формировалась выставочная деятельность: «Большая Волга», «Центр», «Урал», «Сибирь». Это оказало влияние на формирование региональных отделений. «Большая Волга» проводилась в столицах автономных республик и областей: Нижнем Новгороде, Казани, Чебоксарах, Самаре. К 100-летию Ленина выставка состоялась в Ульяновске. В это время был построен Дом художника, сложился художественный фонд. В 1975 году я вступил в Союз художников, вошёл в правление и стал заместителем Алексея Васильевича Моторина. Дел было невпроворот. Мощная организация со своими художествен-

Кузница Сварога

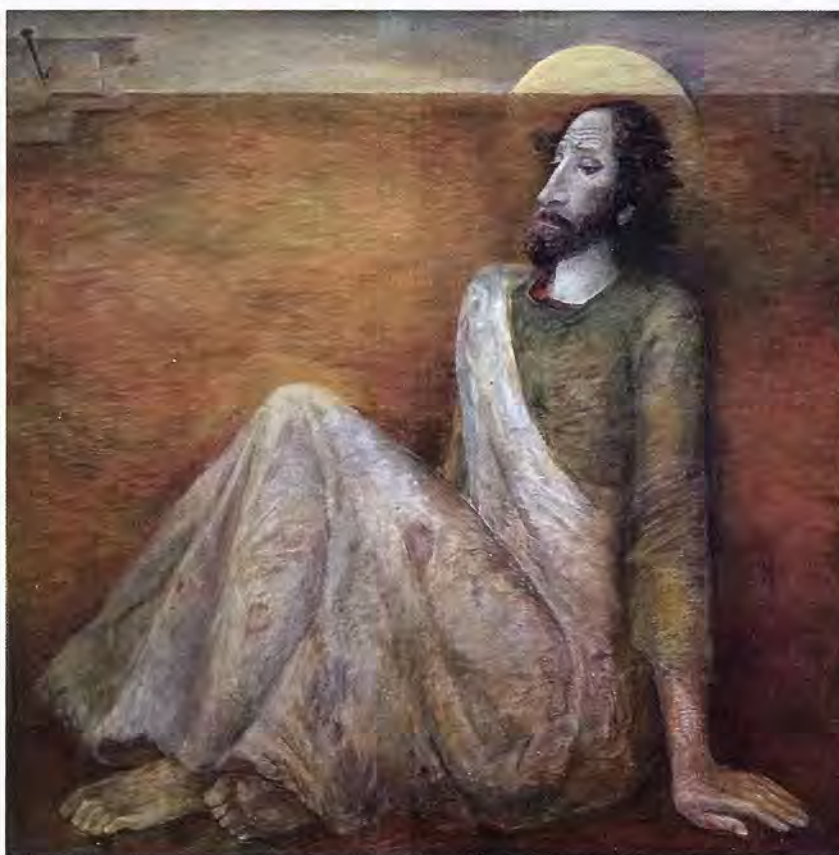

но-производственными мастерскими, транспортом. Мы сами занимались организацией выставок, встречали художников из других регионов.

– В 1985 году Ульяновское отделение открыло собственную художественную галерею. Как это было?

– Здание на ул. Гончарова, 16 принадлежало народному образованию, но во второй половине 1970-х было отдано строящемуся авиакомплексу в аренду. Все два этажа – кабинетов с перегородками. Мы узнали, что УАПК переезжает, и обратились к руководству области с просьбой передать нам здание под выставочную галерею. У нас была идея посвятить один из залов памяти А.А. Пластова. На это здание столько ртов было, но первый секретарь обкома И.М. Кузнецов нас поддержал, было принято решение передать нам здание на баланс, что означало – в собственности. Выполнить это решение оказалось непросто. Моторина в городе не было. Я дважды присутствовал на заседаниях бюро обкома и облисполкома. Начальник горно Радий Шаркаев наотрез отказался подписывать документ: *«Есть постановление Совета министров о том, что помещения народного образования нельзя передавать на баланс»*. Я пошёл к Сверкалову. Он возмутился: *«Как это не передают здание?»* Секретарь соединила его с Шаркаевым. Владимир Николаевич в своей манере с оканьем обращается к нему: *«Ты что это ставишь палки в колёса Союзу художников?»* Тот объясняет: есть решение Совета министров. Сверкалов ему в ответ: *«Тут постановление областного комитета Коммунистической партии Советского Союза, а ты про какое-то министерство!»* На этом дело не кончилось – нужна была ещё виза финансового отдела. И опять начальник отказывает: *«Я ещё дорожу своим креслом...»*

Когда бумаги наконец-то были подписаны, началось самое трудное. Оказалось, нужен проект реконструкции. Надо ломать перегородки, поднимать кры-

О вечном. Из цикла «Вечные сюжеты»

шу и перекрытия этажей – баснословные деньги. Опять дело встало. Но было принято постановление Совета министров об увековечении памяти А.А. Пластова, и это помогло. Ульяновский обком возглавил уже Г.В. Колбин. Мне позвонили, что он идёт со всем своим бюро на Гончарова, 16. Он

Бэлла Ахмадулина.
Из цикла «Поэты России»

спросил, хватит ли для увековечения памяти художника одной комнаты. Я объяснил, что нельзя ограничиться комнатой Пластова. Прислониха должна стать центром, мемориалом выдающегося художника. Геннадий Васильевич выслушал, не перебивая, и принял решение о поддержке проекта. Конечно, сами художники приложили много усилий по реконструкции помещений.

Вот как нам далось это здание! Галерея превратилась в важный центр культурного пространства нашего региона. Выставки, конкурсы, занятия с молодежью...

– Как вы пережили трудные 90-е годы?

– Да, сложный был период. В 1995 году я возглавил Ульяновское отделение Союза художников. Надо было решить главную проблему – с творческими мастерскими. Пришёл указ президента продать муниципальные помещения или передать в аренду, а это огромные деньги. Художники – народ небогатый: холст, краски, оплата коммунальных

Бабий Яр. Посвящение Евгению Евтушенко

услуг, содержание семьи... Заказы, в том числе и социальные, прекратились. Много сил потребовалось, чтобы продлить пользование мастерскими на 10 лет. Позже продлили уже на 49 лет. Но сколько нервов! Утром иду по кабинетам начальников – возвращаюсь, уже не в силах взять кисть в руки. Но мы не сбавляли темпов работы и сохранили творческий потенциал. В организации было уже более 90 живописцев, скульпторов, дизайнеров – люди яркие, талантливые. Участвовали в международных, всероссийских и межрегиональных выставках в Саранске, Нижнем Новгороде, Чебоксарах, Самаре, Москве, Минске, Польше, в международной ассамблее художников «Пластовская осень». Широко отмечали юбилеи организации, 90-летие Аркадия Пластова. Залы областного драмтеатра и Дворца профсоюзов битком набиты. Провести все эти мероприятия непросто. А сколько безвозмездных акций на счет нашей организации! Мы дарили картины госпиталю ветеранов, больницам, домам культуры, школам, детскому реабилитационному центру. Пересчитать стоимость в рублях – огромные суммы.

В начале 2000-х возник вопрос о создании музея А.А. Пластова. Вместе с Анатолием Ермаковым, директором художественного фонда, мы пришли к Татьяне Александровне Ившиной и предложили открыть музей А.А. Пластова в нашем здании. Она очень обрадовалась. В 2010 году состоялось открытие музея.

Сейчас обидно слышать, что здание на ул. Гончарова, 16 художникам подарил Г.В. Колбин. На стенде, где изложена история этого здания и музея

Несущий часы. Из цикла «Смешные несмешные человечки»

А.А. Пластова, ни слова не сказано о жизни и деятельности Союза художников в этом здании на протяжении десятилетий.

– Кто из художников был опорой в работе?

– Рафик Айряпетян, Спартак Горинов, Борис Склярчук, Анатолий Сорокин, директор художественного фонда Анатолий Ермаков. Актив был хороший, сильный. Рафик Арменакович – честнейший человек, беззаветно преданный делу. Если правление ему что-то поручало, он выполнял безоговорочно. Мне по сей день его не хватает. Иван Щёголев тоже душой болел за дело. А Борис Николаевич Склярчук! Мы запустили ежегодный смотр детского творчества с премиями от Союза художников. Борис Николаевич тащил этот воз. Из тысячи работ надо отобрать лучшие, провести выставку и распределить места по возрасту. Работа ответственная, потому что по результатам конкурса преподавателям повышалась категория в школах искусств. Премия имени А.А. Пластова была учреждена губернатором в связи с нашим обращением, а за ней последовала ассамблея художников «Пластовская осень». Жили, работали. У нас была мощная организация, одна из наиболее крепких и активных в России. Мы выходили с инициативами, и областная администрация откликалась, во многом нам помогала.

– Творческая жизнь... Счастье или мука?

– Искусство призвано возвышать человека, делать чище, красивее, вселять желание жить, несмотря ни на какие-то вызовы времени. Я давно понял: жизнь в искусстве – великое благо.

Картины Аркадия Егуткина насыщены необычными образами, глубокими подтекстами, метафорами. Работы объединены циклами: «Память», «Поэты России», «XX век», «Смешные несмешные человечки», «Библейские сюжеты». Полотна художника врезаются в память, входят в жизнь зрителя и заставляют искать ответы на вопросы бытия и смысла жизни.